В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Чжао Пин: Юйцзэ, тот, кого ты притащил, он что, ненормальный?

Е Юйцзэ: …

……

Стоило Тао Те выйти за дверь, как он тут же пожалел об этом.

Куда ему теперь податься?

Когда Тао Те покинул офис, на улице уже стемнело. Вечерний ветерок обдувал его, после захода солнца стало ощутимо прохладно.

Тао Те потер плечи: Значит, вот оно какое, чувство холода… В Небесном Дворе он никогда ничего подобного не испытывал.

Он продолжал размышлять о том, что случилось с его одеждой ранее. В последнее время он действительно начал замечать странности. Например, он несколько раз пропускал приемы пищи, но при этом совершенно не чувствовал, что вот-вот умрет. С точки зрения Смертного, человек должен был умереть, если не ел несколько дней. Ну или как минимум исхудать.

Однако с ним не происходило никаких изменений: кроме того, что он оставался прожорливым и хотел есть, никаких других неприятных ощущений не возникало. Неужели все Смертные такие?

Тао Те слонялся в одиночестве четыре часа, и когда наступил час ночи, поднялся ветер.

Ху — ху —

Тао Те крепко обхватил себя руками. Почему никто не сказал ему, что ночью в мире людей так холодно?!

Черт возьми… я сейчас околею… Днем же солнце шпарило вовсю… Почему же ночью здесь холодно, как в леднике?

Зубы Тао Те начали выбивать дробь.

Но… он огляделся: вокруг были гостиницы и отели… вот только… у него не было ни денег… ни того, что Смертные называют удостоверением личности!

Ветер безостановочно хлестал Тао Те, словно Богиня Ветра специально его насылала.

Тао Те стиснул зубы, стараясь согреться хоть как-то… но у него ничего не выходило!

В ярости он вскочил на ноги и, ткнув пальцем в небо, выругался: Богиня Ветра! Ты что, опять таблетки перепутала?! Попробуй подуть еще хоть раз!

Как ни странно, выкрик Тао Те подействовал — ветер моментально стих.

Тао Те победно усмехнулся: Ха, вы только посмотрите, если я не показываю когти, они думают, что я больной кот?

Однако не успел Тао Те порадоваться, как ветер поднялся снова, причем с еще большей яростью.

Тао Те тут же сник, присел на корточки и крепко обхватил себя руками: О боже… старшая сестра… почтенная… я был неправ… пожалуйста, хватит дуть…

Что ж, как говорится, за что боролся, на то и напоролся.

Глава 11. Одежда скрывает худобу, раздевшись — видишь мышцы.

Тао Те в отчаянии сжался в комок, ощущая волны злобы, исходящие от Богини Ветра.

Ты… ты… ты, женоподобная Богиня Ветра… я же… просто… сказал… тебе пару слов… неужели обязательно… так… со мной обходиться… совсем никакой широты души… — бормотал про себя Тао Те, выуживая из кармана телефон… Так не пойдет, если он не умрет от голода, то точно замерзнет до смерти.

Тем временем на небе —

У Богини Ветра были длинные струящиеся волосы, кожа белая, как свежевыпавший снег, изогнутые ивовые брови. Ее маленькие, как вишенки, губки были надуты, а на лбу залегла складка.

Видно было, как зашевелились эти губки: Тао Те! Да я вообще-то женщина! Кого ты назвал женоподобным!

Оказалось, что Богиня Ветра — прекрасная девушка. Она в ярости закричала, и ветер на земле взвыл с новой силой.

Верхние зубы Тао Те стучали о нижние. Дрожащими руками он достал телефон и посмотрел на два номера в своей новой записной книжке…

Позвонить Юйцзэ? Но… он сегодня и так столько раз его побеспокоил… как-то неудобно…

Поразмыслив, Тао Те все же позвонил Чжао Пину.

Но… прошла минута… две… три…

Тао Те: Твою мать! Чжао Пин, ты реально не берешь трубку!

Ничего не поделаешь… Тао Те набрал номер Е Юйцзэ.

— Алло? — Е Юйцзэ ответил уже после второго гудка.

Его довольно бархатный голос мгновенно согрел Тао Те. Тот, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, простучал: А… алло…

Услышав голос Тао Те, Е Юйцзэ отложил сигарету: Что случилось? Тао Те, почему у тебя такой голос?

— Я… я… днем… солгал… я вышел из дома… но здесь… у меня… совсем нет дома… я… я тут на улице, кажется, замерзаю насмерть… — Тао Те действительно чувствовал, что умирает от холода.

Е Юйцзэ немедленно вскочил, не раздумывая схватил ключи от машины и с тревогой спросил: Где ты сейчас? Быстро говори адрес, я еду за тобой.

Тао Те с трудом поднял голову, ветер задул прямо за шиворот. Тао Те быстро огляделся и, опустив голову, пробормотал: Это улица Икс-Икс, напротив меня отель…

Услышав это, Е Юйцзэ сразу завел машину и поехал к месту, где находился Тао Те, все время поддерживая с ним разговор, чтобы тот не потерял сознание от переохлаждения, иначе случится беда.

Веки Тао Те действительно отяжелели, его клонило в сон, но Е Юйцзэ продолжал говорить с ним, и он не мог позволить себе уснуть… к тому же он понимал, что тело Смертного, раз уснув, уже больше не проснется.

Так как была глубокая ночь, на дорогах почти не было машин, и Е Юйцзэ беспрепятственно доехал до названной улицы.

Даже в темноте он сразу заметил Тао Те.

Увидев, как тот дрожит во тьме, Е Юйцзэ немедленно вышел из машины, перебежал дорогу и подошел к нему.

Услышав шаги, Тао Те медленно поднял голову. Е Юйцзэ увидел, что лицо Тао Те стало мертвенно-бледным, а губы побелели.

Е Юйцзэ с чувством жалости снял свою куртку и укутал ею Тао Те, оставшись в одной рубашке.

Тао Те немного пришел в себя. Осознав, что Е Юйцзэ отдал ему свою одежду, он поспешил отказаться: А если… если ты простудишься, что тогда…

Е Юйцзэ нахмурился, поджал губы и впервые заговорил с Тао Те строго: Надень! Кто просил тебя геройствовать?! Если некуда идти, почему было сразу не сказать мне? Если бы посреди ночи что-то случилось, кто бы отвечал? А?

Говоря это, Е Юйцзэ плотнее запахнул на нем куртку, а затем с силой притянул Тао Те к себе в объятия, да так крепко, что тот не смог вырваться.

http://bllate.org/book/26921/3240588